

УДК 338/45(510)

© *И. В. Калашикова, Ли Юйсянь, 2013*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Калашикова И. В. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Производственный менеджмент», тел.: (4212) 37-52-37 (ТОГУ); *Ли Юйсянь* – преподаватель (Хэйлунцзянский агротехнический колледж)

В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования экономики Китая, результативность новой экономической политики, которая основана на внешнеэкономической экспансии и государственном стимулировании совокупного спроса.

The article deals with the questions of state regulation of economy of China, productivity of the new economic policy based on the external economy expansion and state stimulation of the total demand.

Ключевые слова: новая экономическая политика, промышленность, специфика экономики, государственное регулирование, экономическая политика.

Растущий экономический потенциал Китая сформировал ситуацию, заключающуюся в том, что ни одна экономика мира не может рассчитывать на высокую конкурентоспособность национальных компаний, если не будет вовлечена в бизнес-процессы на открытом рынке. Валовой национальный продукт КНР в 1978 г. составлял 1 % от мирового показателя, а объем экспортно-импортной торговли не достигал и 8 % объема общемировой торговли [1]. В 1990 г. Китай занимал 10-е место в мире по объему экспорта и 11-е место по объему импорта. В начале XXI века Китай переместился на 5-е и 6-е места соответственно. В 2009 г. Поднебесная стала крупнейшим мировым экспортером (в 2012 г. по объему внешнеторгового оборота Китай обогнал США, которые пока остаются ведущим импортером мира). Новая экономическая политика позволила Китаю в 2010 г. стать второй страной мира по производству ВВП (по паритету покупательной способности). В 2011 г. объем ВВП составил 11,3 трлн долл. США, в то время как Дэн Сяопин мечтал, чтобы ВВП Китая достиг 6 трлн долл. США к столетию КНР в 2011 г [2]. Возрастающее влияние Китая в производстве мирового валового продукта и мировой торговле можно считать одним из критериев эффективности новой экономической политики.

Китайский подход к государственному регулированию, разработке конкретных мер экономической политики отличают постепенность («градуализм»), вто-

ричность политического реформирования относительно экономического, приоритетность модернизации и внешнеэкономической экспансии, что вызывает доверие и поддержку со стороны населения и иностранных инвесторов. В результате сегодня в Китае достигнуты самые высокие среднегодовые темпы экономического роста в мире. Даже в период неблагоприятной мировой конъюнктуры в 2009–2011 гг. среднегодовые темпы экономического роста были самыми высокими и варьировали от 9,2 до 10,4 %. Именно китайская экономика благодаря государственной поддержке реального сектора, значительным инвестициями в инфраструктуру, устойчивости банковской системы первой продемонстрировала признаки оздоровления после мирового финансово-экономического кризиса.

Об эффективности проводимых в КНР реформ свидетельствуют и процессы реструктуризации в промышленности. Так, например, в структуре обрабатывающих производств, согласно международным сравнениям Росстата, доминирующая роль принадлежит производству машин и оборудования (33,7 %), металлургическому (18,9 %) и химическому (13,3 %) производствам (рис. 1). Для сравнения: в России на указанные производства соответственно приходится 19,9; 21,4; 9,8 %; в США – 32,5; 10,6; 17,4 % соответственно. По удельному весу производства машин и оборудования в структуре обрабатывающих производств в настоящее время Китай опережает только Японию (47 %).

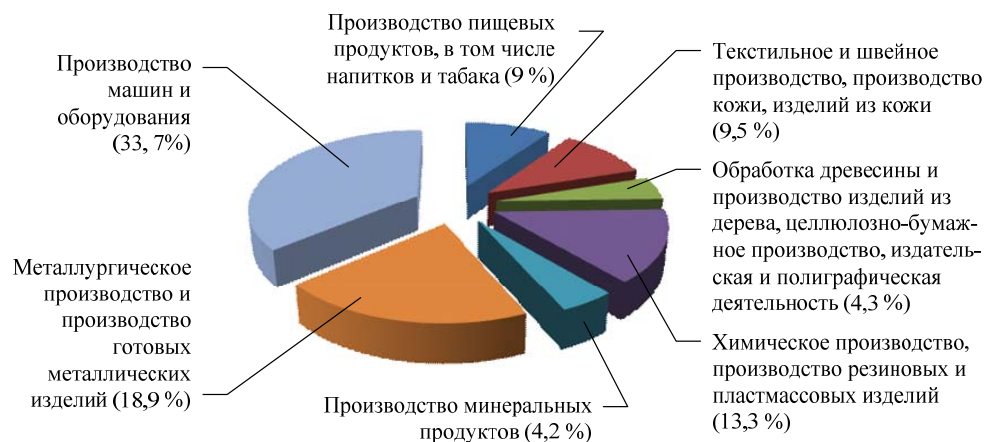

Рис. 1. Структура обрабатывающих производств Китая в 2010 г

Позитивные изменения в немалой степени обусловлены присоединением КНР к Всемирной торговой организации (ВТО) в декабре 2011 г. Интересно, что в ходе переговорного процесса в 1990-х годах, когда Китай пропагандировал свои намерения по сокращению масштабов директивного планирования внешней торговли, количества лицензируемых и квотируемых товаров, отмене экспортных субсидий, введению единой системы налогообложения, «плавающего

регулируемого курса» национальной валюты, открытости внутреннего законодательства и т.п., на заседании рабочей группы ВТО в 1997 г. было принято решение об исключении из протокола о присоединении упоминания о статусе китайской экономики как переходной или развивающейся. Мировое сообщество восприняло это как уступку со стороны Китая. На самом же деле китайская сторона сосредоточилась на завоевании уступок в области защиты конкретных отраслей и производств национальной экономики и сохраняя статус развивающейся страны (страны с переходной экономикой) в международных финансовых организациях.

Среди специфических положений, выходящих за рамки ВТО и зафиксированных в протоколе о присоединении КНР, следует отметить:

– 12-летний переходный период, когда возможно применение специального защитного механизма в отношении некоторых китайских товаров в тех случаях, когда импорт китайской продукции угрожает ущербом национальному производству стран-членов ВТО;

– сохранение количественных ограничений заинтересованными странами-импортерами на ввоз китайских товаров;

– регулярное проведение обзора торговой политики КНР.

Присоединение КНР в ВТО изменило механизм регулирования внешнеэкономических связей страны. Например, в министерстве внешней торговли и экономического сотрудничества в департаменте международных торгово-экономических отношений в 2002 г. были созданы три структурных подразделения: *департамент по делам ВТО* (подготовка вопросов участия КНР в новом раунде торговых переговоров); *информационно-справочный центр «Китай-ВТО»* (консультирование правительства, министерств и ведомств КНР по вопросам ВТО, подготовка ответов на запросы ВТО по режиму торговли и инвестиций и др.); *экспортно-импортное бюро по взаимовыгодной торговле* (антидемпинговые споры, защитные меры, содействие предприятиям китайского бизнеса).

Среди отраслей китайской экономики, затронутых вступлением в ВТО, можно выделить машиностроение (производство энергетического, металлургического, горнодобывающего и сельскохозяйственного оборудования, оборудования для химической промышленности, производства минерального удобрения). Серьезные уступки были сделаны КНР в автомобилестроении – страна взяла обязательство ежегодного повышения на 15% импортной квоты на каждую категорию автомобилей и снижение тарифов на импорт. Однако следует отметить, что в последующие годы на автомобильном рынке Китая обвального роста импорта не произошло, а продажи автомобилей китайского производства даже увеличились по причине снижения цен на отечественные модели, включая собранные на совместных предприятиях, и активного применения Китаем нетарифных ограничений, повышающих цены на импортируемую продукцию.

К числу наиболее перспективных отраслей экономики КНР после присоединения к ВТО принадлежит текстильная отрасль. Отмена количественных ограничений, по мнению китайских специалистов, способна увеличить экспорт

текстиля и одежды до 200 %. И это несмотря на снижение тарифов на импорт текстиля в КНР.

Слабое звено текстильной отрасли КНР – уровень используемых технологий и качество производимой продукции, а также используемые другими странами антидемпинговые и компенсационные пошлины, защитные меры, национальные стандарты и др.

Сокращая государственную монополию, Китай постепенно открывает нефтяной рынок для частных предпринимателей, в том числе иностранных. Впечатляют и инициативы по расширению доступа иностранного капитала в сферу услуг.

Структурная перестройка экономики КНР, безусловно, сопровождается проблемами безработицы в уязвимых отраслях, которые компенсируются расширением производства конкурентоспособных отраслей.

Основными двигателями экономического роста Китая до недавнего времени были огромные иностранные инвестиции, экспорт и государственное стимулирование совокупного спроса. В 2010 г. Китай привлек 109 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, выйдя по этому показателю на 2-е место в мире после США [4].

По-прежнему в Китае государством поощряется экспортная ориентированность промышленности. Сегодня около 80 % доходов Китая формируются за счет экспорта товаров и услуг. По прогнозу председателя Китайского международного коммерческого общества Вань Цифея, к 2015 г. объем внешнеторгового оборота КНР составит 4 трлн долл. США. Для сравнения: в 2010 г. внешнеторговый оборот РФ, например, составил 648,4 млрд долл. США, и Китай занимал в нем значительную долю.

Стимулирующая роль со стороны государства для экономики КНР сохраняется. Не случайно несмотря на значительные золотовалютные резервы (свыше 4 трлн долл. США в 2010 г.), государственный долг КНР на конец 2012 г. превысил 5 трлн долл. США, из которых 95% – внутренние займы. К сведению: в том же году госдолг США – 16 трлн долл., Великобритании – 10 трлн долл., России – 50 млрд долл. США.

В условиях обострения конкуренции на мировых рынках, увеличения энергетических потребностей Китая китайское правительство создает условия для развития экономического сотрудничества с Россией. Так, Китай предоставил российским нефтяным компаниям долгосрочные кредиты на сумму 25 млрд долл. Россия, в свою очередь, обязуется поставить в период 2011–2030 гг. около 300 млн т нефти [5]. Развивается российско-китайское сотрудничество в сфере атомной энергетики. Хорошим примером являются договоренности об участии китайской стороны в модернизации сети железнодорожных дорог России. Особое место следует отвести осуществлению разработанной «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.», что будет иметь огромное значение для ускоренного подъема восточных российских регионов, Северо-Востока и Запада Китая. В арсенале российско-китайского взаимодействия не только

двусторонние, но и многосторонние инструменты, такие как, например, Шанхайская организация сотрудничества, механизмы политических консультаций БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка).

Относительно низкая стоимость промышленной продукции китайского производства по сравнению с аналогичной, производимой за рубежом; заниженный курс юаня по отношению к валютам других стран; оптимальное сочетание цены и качества экспортируемых товаров; значительные успехи в сфере контроля качества и внедрения передовых технологий – все это основные детерминанты роста международной конкурентоспособности промышленности Китая. К этому следует добавить государственно-политический фактор. Именно преемственность и продолжительность политического курса стали надежной гарантией для осуществления стратегического рыночного развития Китая. Как говорят китайцы, «чтобы корабль рыночной экономики набрал скорость и взял верный курс, нужны не только паруса частного предпринимательства, но и штурвал государственного регулирования». Каждые пять лет проходит съезд партийных представителей, на котором уточняется стратегия развития страны, ежегодно проходит сессия Всекитайского собрания народных представителей, что обеспечивает баланс отношений между тактикой и стратегией.

Современная экономическая политика КНР разрабатывается исходя из приоритетности вопросов экономической модернизации, улучшения благосостояния населения, обеспечения социальной стабильности. Тем более, что емкость каждого сегмента внутреннего рынка Китая сопоставима с емкостью аналогичного сегмента мирового рынка, а потому китайские компании, ориентированные только на внутренний рынок, могут получать выгоду от эффекта масштаба. И в этом тоже заключается «китайская специфика».

Реализация мер экономической политики Китая усиливает его геополитическое и геоэкономическое значение, затрагивая такие аспекты, как: отстаиваемый КПК курс на модернизацию экономики; расширение «территориальной базы» для развития китайской экономики за пределами государственных границ путем экспансии китайского капитала; создание зон с особым экономическим статусом; продолжение реализации политики реформ и открытости с учетом принципа «сочетание социализма с рыночной экономикой»; выравнивание уровня жизни городского и сельского населения; ориентированность экономики на внутреннее потребление.

Коммунистическая партия Китая (КПК) принимает самое активное участие в государственном регулировании, когда решаются вопросы пятилетнего планирования многоукладной экономики и перспектив ее развития. Китайские партийные лидеры и экономисты активно изучают и переосмысливают опыт госрегулирования многих стран, включая опыт Японии, «азиатских тигров» и СССР. В планах Китая к 2040 г. достижение дохода более 20 тыс. долл. США на человека, охват пенсионным и медицинским страхованием 100 % населения, увеличение средней продолжительности жизни до 80 лет, вхождение по индексу развития человеческого потенциала в число первых 20 стран.

КПК обращает особое внимание на социальное равенство. Поэтому ключевым термином в социально-экономической политике стало слово «гармонизация». Поставлена цель остановить процессы поляризации (например, доходы 800 млн сельских жителей втрое ниже 600 млн горожан, а оклады бюджетников несопоставимы с заработками в частном секторе), сгладить противоречия экономических интересов различных регионов и слоев общества [4].

Современный стратегический курс Китая означает смену не только целей, моделей экономического развития, но и методов руководства. Вместо того, чтобы служить «инструментом ломки старого, компартия Китая теперь видит свою задачу в том, чтобы являться выразителем общенациональных интересов, стать современной правящей партией, способной компетентно управлять государством, опираясь на законность, демократичность, научность» [2].

Высокие темпы трансформационных изменений в экономике Китая происходят на фоне «псевдореальных» представления других стран об этом государстве. В 2006 г., например, согласно исследованиям Всемирного экономического форума, 84% опрошенных бизнес-лидеров в 40 странах мира главной чертой китайской экономики считали массовое производство недорогих товаров» [3]. В действительности КНР превратилась в лидера промышленного производства, где сформировались высокотехнологичные кластеры, основанные на научно-исследовательских разработках (НИР), инновациях и ориентированные на рост внутреннего потребления. По мнению экспертов, к 2020 г. Китай будет тратить на НИР больше, чем любое другое государство мира, – 370 млрд долл. США [3]. При этом государство, обеспечивая экономический рост, разрабатывая программы социально-экономического развития провинций, стремится его не замедлять в целях недопущения «перегрева» и нарушения экономической стабильности, а сделать его качественно иным, более сбалансированным, с учетом поддержания баланса на рынке труда и минимизации экологического ущерба.

Библиографические ссылки

1. *China may become country's 4th biggest regional economy*. Официальный портал Китайского правительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://english.gov.cn/2006-11/14/content_442540.htm.
2. *Овчинников В.* Слагаемые успеха китайских реформ / В. Овчинников // Китай. – 2012. – № 10. – С. 23–25.
3. *Последняя точка в глобализации // Эксперт*. – 2006. – № 46. – С. 23–34.
4. *Титаренко М. Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – 544 с.
5. *Томберг, Р.* Основные черты энергетической стратегии КНР / Р. Томберг // МЭиМО. – 2011. – № 5. – С. 63–68.